

1. Все нижеприведенные тезисы я предлагаю рассматривать в свете следующего теоретического положения:

С переходом капитализма в империалистическую стадию и объединением национальных экономик в рамках единой экономической системы, революционные процессы в капиталистических странах необходимо рассматривать как совокупность географически разнесенных проявлений **единого** революционного процесса. Следовательно, можно говорить об **одной частично успешной** революции (состоявшейся на территории бывшей РИ, и провалившейся в Германии, Венгрии, Италии). Частичность успеха революции и противоречие между ее частями являются *исходными* в цепи противоречий описанной ниже. Они определили прочно связанную совокупность внутренних и внешних факторов определивших распад СССР.

2. После поражений в европейских странах и экономического оживления в начале 20-х годов, необходимым (см. п. 3) для сохранения и защиты революции был курс выраженный в концепции “Социализм в отдельно взятой стране”. Эта концепция и ее альтернативы могут быть абстрактно разложены на внешнюю и внутреннюю составляющие. Первая задана противоречием между социалистическим и буржуазными государствами и отвечает на вопрос о внешнеэкономическом курсе. Вторая задана противоречием между крестьянством и пролетариатом внутри СССР и отвечает на вопрос о курсе модернизации.
3. Внешняя сторона альтернатив: предложенная альтернатива Троцкого-Преображенского с интеграцией в мировой рынок привела бы к экономическому кризису вслед за Великой депрессией (напомню, что спустя 40 лет интеграция все-таки была проведена, в результате чего мировой нефтяной кризис 1973 нанес сильнейший удар советской экономике). Альтернатива Бухарина с ее постепенным “черепашьим шагом” в условиях враждебного окружения капстранами также привела бы к поражению революции и реставрации капитализма.
4. Внутренняя сторона альтернатив подчинена внешней. В условиях борьбы за сохранение революции вопрос разрешения обострившихся противоречий между крестьянством и пролетариатом требовал *немедленного* решения. Это и определило экономическую политику первой пятилетки, то есть форсированной коллективизации и индустриализации. Однако создание новой промышленной инфраструктуры в условиях централизованного экономического планирования требовало и создания адекватной ей административной инфраструктуры, а также увеличения полномочий аппарата организованного насилия.
5. После Первой мировой и Гражданской войны объективно существовал огромный административный вакуум между реально необходимым объемом выполнения функций управления обществом и реально имевшем место качеством и

количеством кадров, способных к управлению. Необходимость (см. п. 4) экономической централизации и усиления плановой составляющей увеличивала разрыв между этими величинами.

6. В подобных условиях существуют две альтернативы: а) уменьшение плановой составляющей в экономике, что означало делегацию части административных функций “стихии рынка” и, соответственно, понижение централизации и увеличение полномочий на местах; б) сохранение высокой плановой составляющей, компенсация неопытности основной массы бюрократов жесткой директивностью, делегация административных функций в центр -> сверхцентрализация. Путь (а) означал провал программы быстрой модернизации и то, что Советский Союз был бы “смят” в ближайшем будущем (возвращение к проблемам бухаринской альтернативы). В случае (б) необходимо формировался бы слой наделенных чрезвычайными полномочиями управленцев среднего и, особенно, верхнего звена, а также увеличение (см. п. 8) административного вакуума. По сути, выбор стоял между двумя плохими вариантами, один из которых означал экономический кризис, а второй - политический. Преимуществом варианта (б) являлось то, что его негативные последствия были *отложены во времени*. И это преимущество было жизненно важным, учитывая ясную перспективу новой войны.
7. Для защиты от вырождения бюрократии в привилегированную касту необходима система контроля, обновления и ротации кадров. Очевидно, что демократический способ решения этого вопроса, через создание безличного инструмента контроля и смены управленцев (например, через Советы) не был возможен в силу уже упомянутого административного вакуума. Демократия имеет смысл и необходимость в той мере, в которой возможности общества регулировать себя превышают потребность в регулировании, то есть необходим избыток компетентных кадров, а не нехватка.
8. В описанных условиях понятна неизбежность *государственного* контроля (т.е. с помощью аппарата организованного насилия) за растущей партийно-хозяйственной прослойкой бюрократии. Однако это создает негативную динамику: порожденная централизацией власть бюрократов сдерживается ценой все большей централизации. **Проблема решалась посредством усугубления предпосылок проблемы**, однако такое решение позволяло советской экономике продолжать развиваться, несмотря на усугубление кадрового кризиса. В конце концов, неизбежное возрастание централизации привело к тому, что *лично* от Сталина зависела способность бюрократического аппарата к обновлению; как следствие - успешность плановой экономики при реальном дефиците управленческих ресурсов; как следствие - выживание пролетарского государства в чрезвычайных обстоятельствах.

9. Плановым механизмом обеспечивающем непрерывную модернизацию была политика снижения себестоимости производства и, на уровне распределения, снижения розничных цен и роста фондов общественного потребления. Она выступала своего рода аналогом (и одновременно противоположностью) капиталистической конкуренции. Более того, тенденция к уменьшению уровня базовых розничных цен была социалистическим аналогом тенденции к понижению нормы прибыли в буржуазной экономике. Однако, в отличие от надличностного механизма капиталистической конкуренции, социалистический инструмент модернизации зависел от человеческого фактора. Иными словами, от способности масс сознательно организовать свою хозяйственную деятельность. Но в рассматриваемом случае, недостаток такой способности компенсировался административным давлением на определенный слой общества - партийно-хозяйственную бюрократию.
10. Вероятно, именно потребность избавиться от непрерывной угрозы понести наказание за невыполнение плана обусловила поддержку партийно-хозяйственной бюрократией смены курса. De facto уже в ближайшее время после смерти Сталина политика планового снижения себестоимости была свернута, а полномочия и административные функции стали делегироваться по направлению "от центра". De jure децентрализация нашла выражение в отмене отраслевых министерств, организации совнархозов, продаже МТС колхозам и т.д. Проблема кадрового кризиса, объективно существовавшая начиная с Октября и усугубившаяся потерями в ВОВ, нашла *реакционное* разрешение. В терминах исторического материализма: имело место несоответствие элемента производительных сил общества связанного со способностью общества **самостоятельно организовывать** свою хозяйственную жизнь и высокого уровня производственных отношений, на котором находилась социалистическая экономика в сталинский период. То есть путем децентрализации управления и снижения плановой составляющей в экономике производственные отношения были приведены в соответствие с уровнем производительных сил.
11. Делегирование управления экономической системой от центра к отдельным ее элементам имело быстрые негативные последствия: остановку модернизации и экономический спад. Для исправления ситуации был применен комплекс мер известных как "Косыгинские реформы", который делегировал полномочия и ответственность уже от распределенных частей системы безличному рыночному механизму. Перестраивание плановой экономики проходило в два этапа: на первом была свернута сверхцентрализация, на втором существенно снизилась плановая составляющая в экономике. С этого момента берет свое начало реставрация капитализма внутри советской общества: накопление капитала и, как следствие, рост теневого сектора экономики; остановка модернизации и, как следствие, неспособность удовлетворить меняющиеся потребительские запросы и реализовать потенциал научно-технического прогресса; захват власти бюрократией

и, как следствие, постепенное превращение ее из общественной прослойки в класс. Обострение этих противоречий и привело в начале 90-х годов к полной победе контрреволюции.